

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук**

TERRA EURASICA:
к 60-летию академика Б. В. Базарова

Иркутск
Оттиск
2020

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т35

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН»

Ответственные редакторы:

чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин,
д-р ист. наук, проф. Л. В. Курас

Рецензенты:

д-р ист. наук А. М. Плеханова
д-р ист. наук, проф. В. Д. Дугаров
д-р ист. наук, проф. Е. И. Лиштованный

Т35 Terra Eurasica: к 60-летию академика Б. В. Базарова: Сборник научных статей / отв. ред. Н. Н. Крадин, Л. В. Курас. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. – 300 с.

В сборник включены статьи, подготовленные к 60-летию юбилею академика Б. В. Базарова. Рассматривается широкий круг проблем всемирной и отечественной истории, начиная от первобытной археологии до современных вопросов экономической интеграции на евразийском пространстве. Большое внимание уделено Байкальской Азии, истории Монголии.

Книга предназначена для историков, специалистов в области общественных и гуманитарных наук, а также всех интересующихся вопросами отечественной и всемирной истории.

ISBN 978-5-6045121-3-5

© ИМБТ СО РАН, 2020
© Б. В. Базаров, 2020
© Н. Н. Крадин, 2020
© Л. В. Курас, 2020

УДК 528.9(571.1/.5)

ББК 26.1(2Р54)

А. В. Псянчин

Этническое картографирование Сибири в Императорском Русском географическом обществе (к 175-летию РГО)

Аннотация. С основанием Русского географического общества в 1845 г. наступает совершенно новый этап в развитии многих научных направлений, в том числе этнографии и, в частности, этнической картографии. Об этом свидетельствует то, что одним из первых произведений вышедших из РГО стала этническая карта Европейской России П. И. Кеппена. Заметной задачей отделения этнографии становится задача составления этнических карт различных частей России, как в административных, так и в физико-географических границах. Среди этих задач важное место занимает этническое картографирование такого обширного пространства, как Сибирь, и отдельных ее частей. В этом процессе большую роль сыграли как собственно Русское географическое общество в лице отделения этнографии и Постоянной комиссии по составлению этнографических карт России, так и региональные отделы и члены общества.

Ключевые слова: Сибирь, Русское географическое общество, этнография, карта, территория, этническая карта.

Создание Русского географического общества в 1845 году стало одним из наиболее значительных событий в научной жизни России XIX века. Представляется, что деятельность РГО должна оцениваться как экстраординарное явление прошлого и остается таковым до настоящего времени. Российский социум, пережив серьезные потрясения последних десятилетий, а также испытав все последствия удивительной по скорости техногенной революции, находится, несмотря на невообразимо увеличившиеся информационные возможности, в неведении относительно созидательной деятельности многих просветительских и подвижнических научных и культурных общественных союзов и организаций, подобных Русскому географическому обществу. Поэтому любое исследование по изучению и популяризации истории РГО является важной и ответственной задачей, прежде всего для профессионального научного сообщества.

Это тем более важно теперь, когда географическое общество практически вновь возродилось. Именно в это время полезно подвести некоторые итоги его деятельности за истекшие почти два столетия, как в общем, так и с точки зрения нового понимания истории и современности. Выявлению либо уточнению, анализу и осмыслению подлежит и общественная деятельность ИРГО, и конкретные научные итоги в различных областях. Только на основании такого научного анализа возможно плодотворное дальнейшее развитие этого знаменитого общества. Только так возрождается и дух учености и самоотверженного служения науке во благо отечества, бывший всегда главным императивом членов общества.

Важно отметить, что становление и развитие этнографической науки в России во многом произошло именно благодаря географическому обществу. Действительно, с учреждением Русского географического общества в отечественной этнографической науке наступает новый этап. Этнографические исследования получают систематический и целенаправленный характер, происходят дискуссии относительно целей и задач этнографии, полемика вокруг самого термина «этнография». Как известно, этнография как особая самостоятельная наука в основном развивается только в России. Такое значение этнографии для России объясняется исторической многоэтничностью и поликонфессиональностью страны. В других государствах, в частности европейских странах и в США, большее распространение получила общая наука о человеке – антропология, лишь частью которой является антропология культурная или этническая.

Как известно, идея создания общества зародилась в разных кругах российской общественности: в «кружке» мореходов – адмиралы Ф.П. Литке, И.Ф. Крузенштерн, Ф.П. Врангель, П.И. Рикорд; в «академическом» кружке, академики – антрополог К.М. Бэр, астроном В.Я. Струве, геолог Г.П. Гельмерсен, статистик П.И. Кеппен; в «военном» кружке – генерал Ф.Ф. Берг, геодезист М.П. Вронченко, сенатор М.Н. Муравьев и в среде молодых русских ученых – географ и статистик, профессор К.И. Арсеньев, путешественник П.А. Чихачев, этнограф В.И. Даль, литератор В.Ф. Одоевский. Всего же членов-учредителей было 17 человек¹.

6 (18) августа император Николай I утвердил представление об учреждении Русского географического общества, и оно было

¹ Семенов П.П. История полувековой деятельности ИРГО. Ч. 1. С. 1–3; Токарев С.А. История русской этнографии (дооктябрьский период). М.: Наука, 1966. С. 214.

опубликовано в «Сенатских ведомостях» 15 (27) августа 1845 г. 19 сентября (1 октября) того же года на квартире В. И. Даля состоялось первое собрание членов-учредителей (присутствовало 8 человек), которые избрали 51 лицо действительных членов Общества, а 7 (19) октября 1845 г. в конференц-зале Академии наук состоялось первое общее собрание действительных членов Общества.

Согласно Временному Уставу 1845 г., в составе Общества были образованы четыре отделения: общей географии, географии России, статистики России и этнографии России (курсив мой – А. П.).

В инициативной записке о задачах в области этнографии РГО отмечалось: «...познание разных племен, обитающих в нынешних пределах государства, со стороны физической, нравственной, общественной и языковедения, как в нынешнем, так и в прежнем состоянии народов... Разрабатыванием этого поля Общество несомненно бы заслужило признательность всех любителей просвещения, а равно могло бы принести пользу самому правительству, коему нередко подробные этнографические сведения бывают необходимы»¹.

В марте 1846 г. на одном из первых заседаний отделения этнографии с докладом, в котором были сформулированы принципы этнографии как науки и изложены задачи в области этнографии в России, выступил один из учредителей Общества академик К. М. Бэр². Позже, в соответствии с постоянным Уставом 1849 г., структура РГО была несколько видоизменена и приобрела следующий вид: отделение географии физической, географии математической, статистики и этнографии³.

Вопросы картографии и этнографии сразу же заняли важное место в деятельности Русского географического общества. Обществом организовывался целый ряд экспедиций именно для картографирования малоизученных территорий, как в России, так и за ее пределами. Силами общества были составлены новые карты не только Азиатской России, но еще и Центральной Азии, Тибета, Кореи. Но и европейская часть России всегда была в поле зрения РГО, достаточно в этом случае назвать «40-верстную карту Европейской России» и участие в создании серии карт генерала А. И. Менде (съемки Менде)⁴.

¹ Цит. по: Берг Л. С. Всесоюзное Географическое Общество за 100 лет. М.; Л., 1946. С. 33–35.

² Бэр К. М. Об этнографических исследованиях вообще и в России в особенности // Записки РГО. 1846. Т. 1. С. 93–115.

³ Русское Географическое Общество. 150 лет. М. Прогресс, 1995. С. 11.

⁴ Кусов В. С. История познания земель российских. М.: Просвещение, 2002. С. 179–180.

Следует отметить и то, что съемки Менде имели большое значение и для этнографии. Дело в том, что при съемках требовалось составление статистических описаний уездов и губерний. Инструкция, по которой готовились эти описания, была утверждена Советом РГО. Кроме всего прочего, согласно этой инструкции в «Общем обозрении уезда» предписывалось давать детальную характеристику поселений и построек, описывать территориальные различия в обычаях и нравах и т.д. Так, относительно поселений и построек необходимо было установить, как они «...обыкновенно располагаются: по прямой линии, в форме круга, полукруга, или в рассыпную и т.п., как строят обыкновенно крестьянские дворы и из какого материала, чем покрываются и во сколько ценится обыкновенный, т.е. не слишком богатый, не слишком бедный крестьянский дом? Много ли курных изб и бань, нет ли каких-либо особенностей в постройке и расположении изб и бань, нет ли каких-либо особенностей в постройке и расположении изб у казенных, удельных и помещичьих крестьян и у посадских, у раскольников, инородцев, иноверцев и т.д.»¹. При описании и характеристике населения требовалось указывать «...к какому племени жители принадлежат? Если к нескольким различным, то сколько примерно к какому? Нет ли каких особенностей, смотря по различию племени и вероисповедания, в обычаях, нравах, поверьях и т.п. и в чем они состоят? Какую одежду и обувь обыкновенно носят крестьяне, мужчины и женщины, богатые и бедные, зимой и летом, в праздники и будни, какую употребляют пищу и питье, богатые и бедные, в праздники и будни, скоромные дни и посты; в случае недостатка леса чем отапливают свои жилища; при освещении изб употребляют ли они лучины или другие материалы, где и какие именно?»². Все эти данные межевые чины должны были собирать лично.

Удачный опыт научно-организационной деятельности Русского географического общества в съемках Менде (1848–1866 гг.) показал большие возможности этого учреждения, и в дальнейшем РГО еще не раз принимало участие в крупных общегосударственных картографических мероприятиях: оно привлекалось Военно-топографическим депо и Министерством государственных имуществ к разработке инструктивных материалов по съемкам и картографированию³.

¹ РГАДА. Ф. 1357. Оп. 3. Д. 14. Программа общего обозрения уезда. Л. 1–5; Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. С. 154–155.

² Там же.

³ Постников А.В. Развитие крупномасштабной... С. 156.

Известный отечественный этнограф С. А. Токарев считал, что «этот год (1845 г., т. е. год основания РГО – А. П.) можно рассматривать условно как начало нового этапа развития русской этнографической науки»¹.

Действительно, с учреждением РГО наступает новый этап в истории многих наук и дисциплин: не только физической географии, картографии, русской этнографии, фольклористики, но и этнической картографии (курсив мой – А. П.). Остановимся более подробно на первой этнической карте, подготовленной П. И. Кеппеным в обществе. Так, уже в апреле 1846 г. Совет общества утвердил представленный П. И. Кеппеным план издания 4-листовой этнической карты Европейской России и выделил на это средства. Деятельность Петра Ивановича Кеппена в Русском географическом обществе сыграла выдающуюся роль в развитии отечественной этнической картографии.

П. И. Кеппен, будучи чиновником в почтовом ведомстве, а затем в министерстве имущественных отношений, постоянно разъезжая с 1830-х гг. по России, собирал этнографические и статистические данные о численности и национальном составе населения. Он не только сам занимался этим, но и организовал систематический сбор статистических и этнографических материалов. С 1845 г. подобные сведения собирались РГО путем анкетирования, к примеру, в 1847 г. общество разослало во все губернии свыше 7000 экземпляров составленной Н. И. Надеждиным программы для собирания сведений по этнографии².

Сам П. И. Кеппен, возглавляя отделение статистики, завел большую переписку с губернаторами, исправниками, священниками и корреспондентами РГО на местах. Он просил их дополнить, исправить имеющиеся сведения, особенно данные о численности разных народов (инородцев). Таким образом П. И. Кеппен собрал обширный материал практически о каждом народе и об этническом составе каждой губернии. Нередко он выезжал на места, например, в Петербургскую губернию, для разъяснения некоторых сомнительных для себя вопросов, к которым относились и вопросы расселения воды и ижоры³.

¹ Токарев С. А. Указ. соч. С. 214.

² Берг Л. С. Указ соч. С. 146.; АРГО. Ф. 1. 1847 г. Оп. 1. Д. 22. О сборнике современных статистических сведений о России; Ф. 1. 1849 г. Оп. 1. Д. 9. По циркулярам Общества о доставлении этнографических, климатологических и других сведений, и др.

³ Семенов П. П. Указ. соч. С. 42.

На основе этих материалов П. И. Кеппен, согласно плану издания карты, начал работу над составлением «Этнографической карты Европейской России». Когда в сентябре 1848 г. карта была в основных чертах подготовлена, Совет общества постановил напечатать ее в 280 экземплярах и выделить П. И. Кеппену деньги¹, необходимые на бумагу и печатание карты. И в декабре 1851 г. Кеппен представил в Совет Русского географического общества отпечатанную карту², а в начале 1852 г. объяснительную записку к ней, содержащую статистические данные об инородцах, населяющих Россию³. П. И. Кеппен использовал также планы и карты Министерства государственных имуществ об иностранных поселениях в Российской империи.

«Этнографическая карта Европейской России» П. И. Кеппена явилась выдающимся событием в истории отечественной картографии. Она стала первой этнической картой, опубликованной массовым тиражом. М-б карты 1: 3150000 (в 1 д. – 75 в.), на 4 листах. На карте выделены ареалы народов, каждый из них оконтурен и закрашен акварельными красками разного цвета. При этом надо отметить, что каждый контур закрашен цветом преобладающего народа – использован т. н. способ качественного фона. Всего выделено 38 народностей Европейской России, районы преобладания русских, украинцев и белорусов оставлены незакрашенными. Качественным фоном показаны: 1) армяне; 2) башкиры; 3) бессермяне; 4) болгары; 5) вогулы; 6) воль (чудь); 7) волохи (молдаване); 8) вотяки; 9) греки; 10) евреи; 11) зыряне; 12) калмыки; 13) караимы; 14) карелы; 15) квены; 16) киргизы; 17) латыши; 18) ливы; 19) литовцы; 20) лопари; 21) мещеряки; 22) мордва (мокша, эрзя и каратаи); 23) немцы; 24) остяки; 25) пермяки; 26) поляки; 27) самоеды; 28) сербы; 29) татары; 30) финны С.-Петербур. губернии (ижора, эвримейсет и савакот); 31) финны ЮЗ Финляндии; 32) финны и шведы вместе; 33) цыгане; 34) черемисы; 35) чуваша; 36) чудь в губерниях Олонецкой и Новгородской; 37) шведы; 38) эсты⁴.

¹ Издание карты обошлось Русскому географическому обществу в более чем 1500 руб.

² К концу 1852 г. «Этнографическая карта Европейской России» П. И. Кеппена была распродана, и Совет РГО решил отпечатать второе издание в 300 экземпляров. Второе издание уже в 1855 г. целиком разошлось, и поэтому было решено сделать еще 3-е издание.

³ Семенов П. П. Указ. соч. С. 111.

⁴ На карте достоверно показано расселение народов Поволжья и Приуралья: мордва, чуваша, черемисы, татары, башкиры; Балтийского региона: эсты, ливы, литовцы, латыши; Но народы на окраинных территориях отражены приблизительно. Так, на Кавказе показаны лишь ногайцы и тухмены и т. д.

Отметим, что сам П. И. Кеппен понимал несовершенство качественного фона: при показе смешанной в национальном отношении территории на карте отражается только один народ, составляющий здесь численное большинство. Пытаясь улучшить этот метод, Кеппен пытался показать наличие инационального населения на фоне основного (преобладающего) народа номерами и кружками различного цвета на некоторых своих поздних картах¹.

Таким образом, деятельность П. И. Кеппена в области этнической картографии явилась фактически новым этапом в истории отечественной этнической картографии. Его картографические произведения оказали большое влияние на дальнейшее развитие этнической картографии в России и за рубежом. Например, в 1852 г. в Германии, в Готе – знаменитом картографическом центре, Г. Бергаузом был издан атлас², в котором на этнической карте России полностью повторены сведения П. И. Кеппена: показаны водь, эверимейсет, савакот, карелы, эсты, вепсы (чудь), ингры, немецкие колонии. Бесспорно влияние карт П. И. Кеппена на «Этнографическую карту Российской империи»³, изданную Р. Ф. Эркертом в Берлине в 1862 г.⁴

Итак, составление этнических карт в Русском географическом обществе получает большое развитие, особенно это происходит с открытием его региональных отделов, где начинают составляться этнические карты данных территорий.

Важное место в области составления этнических карт Русским географическим обществом придается обширной территории Сибири и отдельных ее частей. И первым опытом в этой области стала карта Иркутской губернии, подготовленная в Сибирском отделе РГО В. Чудовским. Он в 1865 г. в Записках Сибирского отдела ИРГО опубликовал статью «Историко-этнографический очерк Иркутской губернии»⁵ и приложил к ней указанную карту⁶. На «Этнографической карте Иркутской губернии» качественным фоном выделены народы

¹ Этнографическая карта Санкт-Петербургской губернии. М = 1: 630000. Сост. П. Кеппен (на немецком языке: Ethnographische Karte de St. Petersburgis-chen Gouvernements angefertigt und erläut. v. Akad., D-r P.V. Koeppen. Herausgegeben von der k. Akademie der Wissenschaften. St. Petersburg), 1849.

² Berhans H. Phusicalischer Atlas. Gotha, 1852.

³ Erkert R. Carte ethnographique de l' Empire de Russie. Berlin, 1862.

⁴ Высочков В. Л. Высочков Л. В. Историко-этнические карты Северо-запада России (конец XVI – первая треть XX в.) // Историческая этнография: Русский Север и Ингерманландия: Межвуз. сб.: к 60-летию со дня рожд. проф. А. В. Гадло/СПбГУ. СПб., 1997. С. 172.

⁵ Чудовский В. Историко-этнографический очерк Иркутской губернии // Записки Сибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1865. Кн. VIII. С. 77–96.

⁶ Этнографическая карта Иркутской губернии. М = 1: 840000. Сост. В. Чудовский. Иркутск, 1865.

региона. Интересны примечания самого В. Чудовского по поводу этой карты, которые звучат в следующей трактовке: «На этнографической карте Иркутской губернии, приложенной к статье, не обозначено место жительства нетуземных племен» (Поляков, Татар и проч.) как не сгруппированных в известных определенных местах, а рассеянных по всей стране между русским населением губернии; сверх того туземные племена обозначены на карте не пропорционально численности их, так как бродячие народы (Тунгусы, Карагазы¹) занимают всегда относительно большое пространство, чем кочевые (Буряты и Якуты), а последние относительно большее, чем оседлые хлебопашцы (Русские). Мы также не ручаемся за безусловную верность обозначения места жительства туземных племен: 1) вследствие неимения межевой и верной подробной карты Иркутской губернии; 2) трудности определения границ кочевых, а особенно – бродячих народов, последние (Тунгусы и Карагазы) обозначены чисто условно, и краски показывают лишь приблизительный район, в котором они бродят; 3) вследствие малого масштаба, принятого для карты (1/840000)². Далее В. Чудовский, признавая недостатки своей карты, отмечает, что «вообще мы просим смотреть на нашу карту не более, как первую попытку выразить графически расселение племен одной из сибирских губерний и как на материалы для будущих этнографических писателей о Сибири, постоянные исправления которых, делаемые на карте, могут дать со временем в результате совершенно верную этнографическую карту губернии»³.

В 1889 г. А. Африкановым в Восточно-Сибирском отделе (ранее – Сибирский отдел) ИРГО была подготовлена рукописная «Карта Усинского округа и Урянхайской земли с обозначением русских поселений»⁴. Она составлена по Шварцу, Рафаилову (Потанину), Венюкову, картам штаба Иркутского военного округа, горных ре-визоров Минусинского округа. М-б 25 в. в 1 д.⁵.

В начале XX столетия в Записках РГО по отделению этнографии была опубликована большая работа С.К. Патканова «Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи 1897 г. и других источников» в двух частях, к ко-

¹ Карагазы (Карагасы) – тофалары.

² Чудовский В. Указ. раб. С. 96.

³ Там же. С. 96.

⁴ Семьдесят пять лет Восточно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества. 1851–1926 // Известия ВСОРГО. Иркутск, 1926. Т. I. Вып. 2. С. 28.

⁵ Там же. С. 28.

торой были приложены три карты, показывающие расселение народов региона¹. Первая из них – «Карта расселения по территории Сибири тунгусских племен»² (рис. 1).

Рис. 1. Карта расселения по территории Сибири тунгусских племен. М = 1: 12000000. Сост. С. Патканов. (Прилож. к Запискам РГО по отд. этнографии. Т. XXXI, ч. II, СПб.).

¹ Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи 1897 г. и других источников // Записки РГО по отд. этнографии. СПб., 1906. Т. XXXI. Ч. I и II.

² Карта расселения по территории Сибири тунгусских племен. М-6 1: 12000000. Сост. С. Патканов. СПб., 1906.

Красной штриховкой – способом качественного фона – показаны: 1) территории, где тунгусы составляют от 75 до 100% населения (более густая штриховка) и 2) территории, где тунгусы составляют от 5 до 75% населения (штриховка). И у каждого такого ареала проставлено по одной цифре, что означает процент тунгусов в волости или районе (например, 50%, 17% и т. д.).

Вторая – «Карта распределения тунгусских племен по территории Приамурского края»¹. С. К. Паткановым на этой карте применен способ качественного фона и используются красный и синий цвета для штриховки; автором также отражено смешанное население. Показаны: 1) тунгусы собственно, 2) гольды, 3) гольды и тунгусы, 4) гольды, ольчи и тунгусы, 5) ольчи, 6) самагиры, 7) гольды и самагиры, 8) негидальцы, 9) ороки, 10) манегры (эвенки – А. П.), 11) орочи, 12) маньчжуры, 13) маньчжуры и дауры. С. К. Патканов в объяснении знаков дает следующее пояснение: «...редкая штриховка означает, что тунгусы не составляют всего населения района, волости, селения. Цифры, стоящие возле них, показывают процент отдельных племен»². Отметим лишь, что, в зависимости от расселения, это может быть 1, 2 или 3 цифры (например: 37 гольды, 30 ольчи и 25 тунгусы и т. д.).

Третья – «Карта территории китайских подданных в Амурской области в 1884 г.» отражает расселение китайских подданных, русские деревни и т. д.³. Как видно, этническая картография занимала важное место в деятельности отделения этнографии Русского географического общества.

Мы видим, что во второй половине XIX в. расширяется сеть местных отделов Русского географического общества, возникают, таким образом, новые центры географических, картографических и этнографических исследований. В этих отделах получает развитие этническая картография и создаются различные региональные этнические карты.

Историю отечественной этнической картографии в целом и в XX в. в частности нельзя представить без Постоянной комиссии по составлению этнографических карт при РГО. Ее деятельность до сих пор фактически еще не исследована, поэтому остановимся на ее деятельности более подробно.

¹ Карта распределения тунгусских племен по территории Приамурского края. М-б 100 в. в 1 англ. д. Сост. С. Патканов. СПб., 1906.

² Там же.

³ Карта территории китайских подданных в Амурской области в 1884 г. М-б 6 в. в д. Сост. С. Патканов. СПб., 1906.

В конце 1909 – начале 1910 гг. в ИРГО был проведен целый ряд заседаний членов общества под председательством Н. И. Веселовского, С. Ф. Ольденбурга и А. А. Шахматова по вопросу об оживлении деятельности Отделения этнографии, в связи с чем была образована временная Комиссия для обсуждения внесенных в Отделение предложений¹.

Как результат этих обсуждений для оживления деятельности Отделения этнографии на ее заседании 17 сентября 1910 г. были образованы Редакционная комиссия и Постоянная комиссия по составлению этнографических карт России (далее – Комиссия). Постоянная Комиссия по составлению этнографической карты России имела самостоятельный бюджет и числилась при самом Обществе, а не при Отделении этнографии².

Председателем Комиссии по составлению этнографической карты России стал академик С. Ф. Ольденбург. Кроме него в состав Комиссии вошли С. К. Булич, Г. В. Вильямс, Б. Я. Владимирцов, Ф. К. Волков, Э. А. Вольтер, Н. И. Воробьев, Д. К. Зеленин, А. И. Иванов, Н. Я. Марр, Н. М. Могилянский, П. Е. Островский, И. П. Поддубный, А. Д. Руднев, А. Н. Самойлович, А. А. Шахматов и Л. Я. Штернберг. Секретарем Комиссии был утвержден А. А. Миллер. И уже 15 октября 1910 г. под председательством С. Ф. Ольденбурга состоялось первое заседание Комиссии. Было решено сосредоточиться на изучении всех народов России, а исследование и составление карт систематизировать по этнографическим категориям, прежде всего – по языку. Карты должны были быть приурочены к современности и только в отдельных случаях дополнены историческими сведениями в виде специальных карт³.

Первые 2 года своего существования Комиссия практически занималась организационными вопросами, а также приступила к сбору материала об этническом составе, языке, одежде и т. п. путем рассылки анкетных листов на места. Внутри Комиссии выделились несколько отделов: 1) по языку, 2) по антропологии, 3) по жилищам и постройкам, 4) по хозяйственному быту, 5) по одежде и украшениям, 6) по музыке.

Позже в 1913 г. в составе Постоянной комиссии по составлению этнографических карт было выделено два отдела: 1) Европей-

¹ Золотарев Д. Обзор деятельности Постоянной Комиссии по составлению этнографических карт России при И. Р. Г. Обществе // Живая старина. 1916. Вып. 1. С. 11.

² Там же. С. 11, 13.

³ Там же. С. 13.

ской России и Кавказа и 2) Сибири и Средней Азии. Существовавшие же до этого времени отделы решили называть секциями¹.

Так, 8 февраля 1913 г. действительный член общества А. А. Макаренко представил на рассмотрение членов Комиссии особое мнение, которое заключалось в необходимости образования при Комиссии Сибирской подкомиссии. Свое предложение он обосновал тем, что:

«1. Сибирь, именуемая Азиатской Россией, не менее велика пространством, чем Европейская Россия, и представляет собой совершенно обособленную географическую территорию.

2. Сибирь также стоит особняком по этническому составу ее народностей, которые обладают необыкновенно своеобразным укладом жизни, типичными одежаниями, жилищами, верованиями и пр.

3. Народности Сибири сравнительно мало изучены в этнографическом, антропологическом (и бытовом) отношениях. Это, несомненно, должно увеличить трудности по составлению анкетных программ даже в тех сибирских областях, где это окажется возможным, а, следовательно, затруднит чрезвычайно и самое составление этнографической карты Сибири.

4. Во всем этом более или менее правильно смогут разобраться и направить картографический обзор Сибири только лица с теми или иными познаниями и осведомленностью относительно жизни народов Сибири.

5. Таким образом, вполне естественным представляется этим именно лицам поручить осуществление общих предначертаний Комиссии применительно к упомянутым выше условиям Сибири, т. е. из этих сведущих в Сибири лиц должна составиться Сибирская подгруппа (подкомиссия), которая и позаботится о наилучших путях для предстоящего этнографического обзора Сибири картографированными способами.

С другой стороны, чтобы обеспечить возможный успех соответствующим работам участников Сибирской подкомиссии, автор заявления находил весьма желательным предоставление ей таких же автономных прав, какими обладали существовавшие подгруппы Комиссии»².

Аргументы, изложенные А. А. Макаренко в его представлении, были поддержаны, и на заседании Комиссии 22 ноября 1913 г. было

¹ Золотарев Д. Обзор деятельности Постоянной Комиссии... С. 15.

² Архив РГО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 1–3.

санкционировано образование Сибирской подкомиссии для составления этнографической карты Сибири, и ее положение было закреплено Советом Русского географического общества¹.

Первоначально в состав Сибирской подкомиссии Постоянной Комиссии по составлению этнографической карты России вошли многие известные ученые-этнографы, историки, фольклористы, языковеды, географы: В. В. Радлов, М. К. Азадовский, Л. С. Багров, В. М. Ионов, И. И. Майнов, Л. Я. Штернберг, Д. К. Зеленин, Э. К. Печкарский, Б. Э. Петри, Ф. К. Волков, Д. А. Золотарев, О. О. Баклунд, В. А. Егоров, С. И. Руденко, А. Н. Самойлович, С. М. Широкогоров, С. К. Патканов, В. И. Иохельсон и другие².

Первое организационное собрание членов Сибирской подкомиссии состоялось 4 декабря 1913 г. Председателем подкомиссии был избран Л. Я. Штернберг, товарищем председателя С. К. Патканов и секретарем А. А. Макаренко³.

В виду своеобразия этнографических условий Сибири и трудности составления ее этнографической карты Подкомиссия признала обязательными для себя лишь общие принципы этнографической классификации, установленные Постоянной Комиссией по составлению этнографической карты России, и наметила собственные приемы сбора и методы разработки этнографических материалов для карты Сибири. Учитывая недостаточность сведений по этнографии Сибири и невозможность вследствие этого приступить сразу к составлению карты Сибири, подкомиссия поставила основной своей задачей сбор этнографических материалов и картографирование территории по отдельным районам и существующим в них этническим группам населения⁴. Для работы внутри Сибирской подкомиссии были образованы следующие секции: 1) Архангельско-Тобольская (лопари, самоеды, остяки); 2) Томско-Алтайская (остяко-самоеды и турки); 3) Енисейская (самоедская группа, тунгусы, турки); 4) Иркутско-Забайкальская (буряты, тунгусы, монголы); 5) Якутская (куты, палеоазиаты); 6) Дальневосточная⁵.

С расширением занятий как в общей Комиссии, так и в Сибирской подкомиссии в конце 1914 г. стала очевидной необходимость самой Постоянной Комиссии по составлению этнографической

¹ Архив РГО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 3.

² Архив РГО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 4; Ф. 24. Оп. 1. № 78. Л. 25–26.

³ Архив РГО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 4–5.

⁵ Там же. Л. 5.

карты России разбить на два отдела: I-й отдел занялся составлением этнографической карты России и ближней Азии, II-й отдел взял на себя составление этнографической карты Сибири и Дальнего Востока¹.

Важным итогом начального периода деятельности Комиссии стала подготовка библиографического указателя этнографической литературы о народах России. Эта работа поручалась члену Комиссии Д. К. Зеленину, и за короткое время он сумел ее подготовить. Библиографический указатель был опубликован в 1913 г. как первый выпуск трудов Постоянной комиссии по составлению этнографических карт России². В указателе приведены сведения по жилищу, одежде, музыке, искусству и хозяйственному быту народов России. В общем отделе содержатся данные по книгам, статьям, библиографическим указателям и этническим картам. Библиографический указатель Д. К. Зеленина и сегодня не потерял своего значения для исследователей.

Вторым заметным событием стало издание диалектологической карты русского языка. Так, Московская диалектологическая комиссия обратилась в Комиссию по составлению этнографических карт России с предложением издать составляющуюся карту русского языка. На шаблон карты Европейской России в м-бе 100 в. в 1 д. были нанесены данные Московской диалектологической комиссии. Эта работа – «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением 1 л. карты – была издана в 1915 г.³

Были составлены опросные листы по одежде, украшениям, жилищам и хозяйственному быту украинцев, русских, белорусов и башкир. Эти листы рассылались в губернии. Комиссия начала сбор картографического материала по Сибири и подготовительные работы к составлению шаблонов для Забайкальской области, южной части Тобольской, Томской и Енисейской губерний, а С. К. Патканов подготовил предварительные данные для составления этнической карты Сибири, в основу которой были положены материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁴

¹ Архив РГО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 8.

² Зеленин Д. К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700–1910 гг. // Записки РГО по отд. этнографии. Т. XL. Вып. I. (Тр. Комиссии по составлению этнографических карт).

³ Дурново Н. Н., Соколов Н. Н., Ушаков Д. Н. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе. М., 1915. 132 с. + 1 л. карт.

⁴ Золотарев Д. М. Указ. соч. С. 21.

Постоянная Комиссия по составлению этнографических карт России из-за политических событий (Первая мировая война, революция) не сумела завершить планы по составлению этнических карт, изучению населения и др. Несмотря на это, Комиссия по возможности проводила свои заседания и обсуждала различные вопросы. Но даже то, что Комиссия стала привлекать для сбора этнографического материала людей на местах, показ необходимости составления этнических карт на всю обширную территорию страны, издание библиографического указателя Д. К. Зеленина, поездки членов Комиссии по стране – все это, безусловно, сыграло большую роль в дальнейшем развитии этнической картографии в стране. Постоянная Комиссия по составлению этнографических карт России явилась предвестником другого крупного учреждения – Комиссии по изучению племенного состава населения России, в которую вошли многие члены данной комиссии.

Aibulat V. Psyanchin

Ethnic mapping of siberia in the imperial russian geographic society (to the 175th anniversary of the rgo)

Abstract. Accompanied with the foundation of the Russian Geographical Society in 1845, an absolutely new stage starts in the development of many scientific directions, including ethnography and, specifically, ethnic cartography. This is proven by the fact that one of the first works published by the Russian Geographical Society was the ethnic map of the European Russia by Petr I. Keppen. A very notable task of the section of ethnography is the compilation of ethnic maps of different parts of Russia, as in administrative and physical-geographical borders. Among these tasks is an important huge area as Siberia and its individual parts. In this process, both the Russian Geographical Society proper, represented by the department of ethnography and the Standing Commission for the compilation of ethnographic maps of Russia, and the regional department and members of the society, played a very important role.

Key words: Siberia, Russian Geographical Society, Ethnography, Map, Territory, ethnic map.